

Глава 5.1 Демонстрация добродетелей

Наложница Ли пришла во двор Сюаньтин до зари и опустилась на колени. Когда слуги доложили об этом госпоже Шэнь, та только вздохнула. Хоу Сюаньпин также еще не ушел на утреннее заседание суда и, услышав такое, сердито нахмурился.

Госпожа Шэнь потерла лоб, чувствуя приближение головной боли. Будь это кто-то другой, они бы радовались, что их дочь привлекла благосклонное внимание хоу, но отчего Жулань ведет себя перепугано и нервно, словно повстречала врага?

Только она собралась вступить за наложницу Ли, как хоу резким шагом покинул комнату, яростный, как буря.

В неясном утреннем свете стояла на коленях наложница Ли, с растрепанными волосами и темными кругами под глазами – это говорило, что женщина провела бессонную ночь. С твердым и решительным выражением лица она смотрела на приближающегося хоу, затем склонила голову.

– Хоу, эта служанка виновна.

– Ты о чем? – удивленно спросил хоу.

– Много лет назад я попросила знаменитого монаха предсказать судьбу третьей барышни. Он сказал, что ее жизнь будет похожа на лепесток ивы*, неспособный получить благословение. Сперва я не поверила ему, но, хоу, вы же помните, какая умная и милая моя дочь была в детстве. Кто мог предположить, что с ней стряется такое? Судьба третьей барышни тонка. Она не только не может вынести вашего внимания и личного обучения, даже обычное везение может сломать ее. Умоляю, передумайте.

п/п что-то настолько невезучее, что и не существующее. Кто-нибудь видел у ив лепестки? Вот.

Госпожа Шэнь никогда прежде не слышала, чтобы наложница Ли упоминала какого-то монаха. Естественно, это было не благоприятное предсказание, так что о таком не упоминали вслух, пока это не станет абсолютно необходимо.

Лицо хоу побелело, он не сводил взгляда с наложницы Ли. Вчера он провел достаточно времени с Саньян и был уверен, что она не безнадежно глупа. С должным наставлением его третья дочка может превзойти многих молодых барышень столицы.

Наложница Ли не видела дальше своего носа, сама привлекая зловещую судьбу. Естественно, это ее собственное небрежение и ленивые слуги привели к ранению Саньян в детстве.

- Бред! Что за «тонкая судьба»? Ты хочешь сказать, что моя дочь, благородная третья барышня поместья Сюаньпин-хоу, не может вынести хорошей жизни?!

Ударившись лбом о землю и горько причитая, наложница Ли казалась невероятно жалкой.

- Хоу, я виновна, виновна! Зная о судьбе третьей барышни, я все это время молчала. Монах не только сказал, что ей предназначена малая удача, но и другие пострадают, если будут намеренно хорошо к ней относиться! Хоу, вы глава этого поместья, небо над ним. Вы истощены постоянными заботами о стране, как я могу позволить еще и Саньнян тревожить вас? Третья барышня благословлена уже тем, что вы помните о ней, но она такая хрупкая, я боюсь, слишком много хорошего повредит и ей, и даже вам!

Эти слова заставили госпожу Шэнь призадуматься. Хоу обожал Саньнян, и вот она ударилась головой и потеряла разум. Может ли быть так, что ее судьба в самом деле тонка и слаба, она не может противостоять ей?

Как и у нее, у Жулань была только одна дочь. Госпожа Шэнь легко могла поставить себя на ее место: для нее не было ничего важнее безопасности и здоровья Юаньцзюнь, процветание и богатство не так важны.

Однако хоу злился все сильнее и сильнее, его взгляд, устремленный на наложницу Ли, пылал отвращением. Он никогда не слышал о людях настолько обездоленных, что они не могли вынести даже родительской любви.

С такой судьбой Саньнян должна была стать небесным бедствием или одинокой звездой. И все же он, ее отец, был жив и здоров!

- Ясно только то, что ты не заботаешься должным образом о своем ребенке и не сумела как следует приструнить слуг, отчего Саньнян тогда и упала. А теперь ты смеешь говорить, что моя дочь такая невезучая, что не заслуживает даже моего родительского внимания? Если это правда, отчего не пострадала ты, ее мать?

Наложница Ли словно безумела.

- Благородный хоу, все эти годы я не провела и дня в безделье, не искала вашей благосклонности, все ради третьей барышни!

- Ты скромного происхождения, сама выбрала путь служанки. Зачем вмешивать сюда мою дочь? Но раз тебе так нравится прислуживать, я пойду навстречу: у наложницы Цю обнаружилась беременность, в ее дворе не хватает рук. Ты пойдешь и будешь помогать там. Что до Саньнян, она больше не твоя забота.

Госпожу Шэнь удивил такой взрыв, но она быстро пришла в себя и ответила «как пожелает

супруг». Похоже, он всерьез разозлился на Жулань и намеревался передать заботу о третьей барышне главной жене.

Она не возражала позаботиться о еще одном ребенке, но не могла отделаться от ощущения, что решение супруга было несколько неуместным.

Хоу было противно даже смотреть на наложницу Ли, и он не хотел думать, отчего так сильно возненавидел эту женщину. В прошлом она казалась ему покорной и нежной, на ее полное лицо приятно было смотреть. Но в последние годы ее выступающие скулы и вечно нахмуренные брови приобрели отталкивающий облик.

– Прочь с дороги!

Он махнул рукавом и пинком отбросил женщину, после чего ушел со двора Сюаньтин, не оглядываясь. Наложница Ли лежала на земле, жалобно всхлипывая. Ее нынешнее положение было невероятно унижительным и госпожа Шэнь, которой Ли служила много лет, не могла не посочувствовать ей.

Хоу Сюаньпин никогда еще не вел себя так со слугами, не то что с наложницами, родившими ему ребенка.

– Почему же ты так себя ведешь? – ласково пожурив ее, сказала госпожа Шэнь.

– У меня действительно нет другого выхода, – всхлинула наложница Ли. – У вашей служанки нет других желаний, кроме безопасности третьей барышни, даже если она... простовата.

Обе были матерями, так что госпожа Шэнь хорошо понимала ее. Оценив все ее действия за время жизни в поместье, можно было только восхищаться, как наложница Ли посвятила сердце и жизнь заботе о третьей барышне.

Родительская любовь не знает преград, когда речь заходит о судьбе дочери мать вскидывается при малейшем намеке на опасность. Однако хоу Сюаньпин отдал приказ, и госпожа Шэнь не могла прямо противостоять ему.

Она мягко убедила наложницу Ли вернуться в ее двор, а потом поручила кому-то сообщить наложнице Цю о переменах. С учетом ее беременности, в ее дворе в самом деле пригодятся лишние руки, а будучи такой же наложницей, Цю не посмеет нарочно принижать Жулань. Она не так глупа.

Пэй Юаньси, естественно, привели во двор Сюаньтин. Видя блаженное неведение девочки о трудностях и бедах ее матери-наложницы, госпожа Шэнь могла только вздохнуть.

~~~

<http://tl.rulate.ru/book/113338/4442227>